

*А. ИЛЛАРИОНОВ,
директор Института
экономического анализа*

КАК РОССИЯ ПОТЕРЯЛА XX СТОЛЕТИЕ

Приближающийся рубеж веков представляется хотя и несколько формальным, но весьма удобным поводом для того, чтобы подвести предварительные результаты экономического развития России в уходящем веке, сравнить место в мировой экономике, которое страна занимала столетие назад и занимает сегодня, оценить масштабы поистине тектонических сдвигов, произошедших за это время, сформулировать важнейшие уроки для экономической политики, экономистов и государственных деятелей грядущего века.

Уходящее столетие оказывается фактически первым в истории человечества, когда появилась возможность проведения более или менее достоверного анализа длинных рядов статистических данных – по крайней мере для стран, в которых проживает большая часть населения мира и которые производят львиную долю мирового продукта. Решающую роль в этом сыграли возникновение и последующее совершенствование системы национальных счетов, развитие методологии и практики международных экономических сопоставлений. Результаты соответствующих исследований и стали той статистической базой, на основе которой в Институте экономического анализа были рассчитаны важнейшие экономические показатели для России и других стран мира¹. Значения других показателей (численность населения, государственные финансы) были заимствованы из ряда публикаций международной и национальной статистики или рассчитаны на их основе. По этим же источникам в ряде случаев были уточнены и показатели системы национальных счетов. Прежде чем приступить к анализу статистических данных, необходимо сделать два важных уточнения.

¹ International Comparison of Gross Domestic Product in Europe. 1993. Results of the European Comparison Programme. UN, New York and Geneva, 1997; Heston A., Summers R. Penn World Tables (Mark 5): An Expanded Set of International Comparisons, 1950–1988. – Quarterly Journal of Economics, May 1991, p. 327–368; Heston A., Summers R. Penn World Tables 5.6. Revised and Updated. January 1995; Maddison A. Monitoring the World Economy. 1820–1992. OECD, Paris, 1995; International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. Washington, September 1999; World Bank. World Bank Databases. Washington, 1996–1999.

Первое из них касается временных границ исследуемого периода. Несмотря на значительные достижения исторической статистики качество статистических показателей по мере удаления от сегодняшнего дня существенно снижается, а количество стран, по которым имеются соответствующие оценки, – резко уменьшается. Так как более или менее достоверные оценки ВВП в 1913 г. были получены для 50 стран, а в 1900 г. – только для 41 страны, то выбор начальной точки рассматриваемого периода был сделан в пользу 1913 г. Завершающей точкой стал 1998 г. – последний год, по которому есть соответствующие статистические данные.

Второе уточнение вызвано ограниченностью данных об экономической дифференциации регионов и частей стран мира, претерпевших в течение XX в. существенные территориальные изменения. В связи с этим в проведенных расчетах было сделано допущение, согласно которому в 1913 г. уровень производства ВВП на душу населения на территории нынешней Чешской Республики совпадал с соответствующим показателем, определенным для территории всей Чехословакии; показатель Российской Федерации – с показателем всей Российской империи; показатель нынешней Югославии (Сербии и Черногории) – с показателем Югославии в границах 1948–1991 гг.; показатели Северной и Южной Кореи в 1913 г. были приняты одинаковыми. В остальных случаях границы территорий, для которых определены экономические показатели в 1913 г., совпадают с границами этих стран в 1998 г.

Экономические итоги XX века

Важнейшими индикаторами, по величине которых традиционно судят о положении той или иной страны в мировой экономике, выступают площадь ее территории, численность населения, производимый ВВП, объем экспортируемых товаров, а также значения последних двух показателей на душу населения. Данные таблицы 1 свидетельствуют о радикальном снижении в течение XX в. удельного веса России в мировых территории, населении, экономике. Доля России в сухопутной территории планеты уменьшилась на 23%, в мировом населении – на 74 (почти в 4 раза), в мировом ВВП – на 83% (почти в 6 раз). Если устранить влияние фактора сокращения территории страны в результате распада Российской империи, а затем – и СССР и сопоставить показатели, относящиеся только к территории Российской Федерации в границах 1998 г., то доля России в мировом населении уменьшилась более чем вдвое, а в мировом ВВП – более чем втрое.

Существенное относительное (а по численности населения – и абсолютное) сокращение демографического и экономического потенциалов России привело к возникновению резких диспропорций в показателях ее относительного веса в мире. Если в 1913 г. доля страны в мировой территории превышала ее долю в населении и в мировом ВВП примерно в полтора раза, то в 1998 г. ее удельный вес в населении мира оказался в 4,6 раза, а удельный вес в мировом ВВП – в 7 с лишним раз меньше ее удельного веса в мировой территории. Как убедительно свидетельствует мировая история, сохранять такие диспропорции в течение длительного времени при наличии стран-соседей, быстро наращивающих свои демографические, экономические и военные потенциалы, не удавалось никому. Рано или поздно наступает их коррекция. Если страна, оказавшаяся в подобной ситуации, своевременно не восстанавливает до приемлемого уровня свой экономический потенциал, неизбежная “корректировка” происходит за счет ее территории.

Изменение удельного веса России в мире в XX веке

	Абсолютное значение показателей		В % к миру	
	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.
<i>Территория, млн. кв. км</i>				
Мир	148,9	148,9	100,00	100,00
Российская империя	22,1		14,84	
Российская Федерация	17,1	17,1	11,47	11,47
<i>Население, млн. человек</i>				
Мир	1771,9	5952,0	100,00	100,00
Российская империя	170,8		9,64	
Российская Федерация	92,2	147,1	5,20	2,47
<i>ВВП, млрд. долл. по ППС в ценах 1993 г.</i>				
Мир	2940,9	36698,0	100,00	100,00
Российская империя	274,1		9,32	
Российская Федерация	148,0	599,5	5,03	1,63
<i>ВВП на душу населения, долл. по ППС в ценах 1993 г.</i>				
Мир	1660	6166	100,0	100,0
Российская империя	1605		96,7	
Российская Федерация	1605	4076	96,7	66,1
<i>Экспорт, млрд. долл.</i>				
Мир	18,401	5444,9	100,0	100,00
Российская империя	0,783		4,26	
Российская Федерация	0,423	74,4	2,30	1,37
<i>Экспорт на душу населения, долл.</i>				
Мир	10,50	915	100,0	100,0
Российская империя	4,58		43,6	
Российская Федерация	4,58	506	43,6	55,3

Источник: ИЭА.

Радикальное уменьшение удельного веса России в мировой экономике произошло под воздействием трех основных групп факторов – территориальных, демографических и экономических. По данным таблицы 1 определим их “вклад”.

Территориальные. Распад сначала Российской империи, а затем и СССР и получение почти двумя десятками народов, проживавших на их территории, своей государственной независимости объясняют на 100% снижение удельного веса России в площади мировой поверхности суши, на 61,9 – в мировом населении, на 34,6% – в мировом ВВП. Пожалуй, действие только этой группы факторов следует признать имеющим исторически вполне объективный и неизбежный характер.

Демографические. Относительно низкие, чем в среднем в мире, показатели рождаемости, средней продолжительности жизни, более высокие показатели смертности позволяют объяснить 38,1% сокращения удельного веса России в мировом населении и 21,2% сниже-

ния удельного веса России в мировом ВВП. Анализ непосредственных причин демографической катастрофы, разразившейся в XX в. в России, выходит за рамки настоящей статьи. Следует лишь отметить, что значительное влияние экономических факторов на демографическую динамику не подлежит сомнению.

Экономические. Снижение относительного показателя душевого производства ВВП (с 96,7% среднемирового уровня в 1913 г. до 66,1% в 1998 г.) объясняет 44,2% сокращения удельного веса России в мировом ВВП. Если признать факт двойного распада империи закономерным, находящимся за пределами эффективного воздействия национальных властей, и исключить территориальный фактор из нашего рассмотрения, то тогда экономические причины объясняют 67,6% изменения места России в мировой экономике. Если же дополнительно к этому признать демографическую динамику страны результатом преимущественно ее экономического развития, то тогда экономические причины становятся фактически единственными при объяснении изменения доли страны в мировом ВВП.

Как бы то ни было – даже при использовании наиболее консервативных подходов, – очевидно, что сокращение удельного веса России в мировой экономике в XX в. предопределено в первую очередь существенно более медленным, чем в среднем в мире, ростом производства ВВП на душу населения.

Почему же экономический рост в России оказался столь медленным?

Страновые различия в темпах экономического роста

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, сравним результаты экономического развития 50 стран мира в 1913–1998 гг. (см. табл. 2). Их рассмотрение позволяет сформулировать несколько важных положений.

Первое. Во всех странах произошло абсолютное увеличение ВВП на душу населения. Поэтому об успехах или неудачах в экономическом развитии той или иной страны в долгосрочной перспективе нельзя судить лишь на основе абсолютных значений ее экономического роста. Необходимо иметь представление и о том, каким показателем той или иной страны оказался по сравнению с показателями других стран, со среднерегionalными или среднемировыми показателями.

Второе. Экономический рост по странам мира был чрезвычайно неравномерным. Если в качестве критерия использовать уровень ВВП на душу населения США, то наилучшие результаты в 1913–1998 гг. продемонстрировали Япония, Тайвань, Норвегия, Исландия и Финляндия. Эти же страны улучшили свои показатели в наибольшей степени, если в качестве точки отсчета взять среднемировой уровень ВВП на душу населения. С другой стороны, в наибольшей степени ухудшили свое положение Аргентина, Куба, Новая Зеландия, Филиппины и КНДР.

Третье. Наряду с вышеупомянутыми странами, а также Болгарией, Мьянмой, Югославией и Бангладеш в нижнем квинтиле списка оказалась и Россия.

Динамика ВВП на душу населения в 1913–1998 гг.

Страны	ВВП на душу населения								
	в долл. по ППС в ценах 1993 г.		в % к уровню США		изменение в % к уровню США	в % к средне- мировому уровню		изменение в % к сред- немировому уровню	
	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913–1998 гг.	1913 г.	1998 г.	1913–1998 гг.	
1	Япония	1439	21546	25,1	76,2	51,1	86,7	349,4	262,8
2	Тайвань	856	17907	15,0	63,3	48,4	51,6	290,4	238,8
3	Норвегия	2454	23814	42,9	84,2	41,4	147,8	386,2	238,4
4	Исландия	2779	22973	48,6	81,3	32,7	167,4	372,6	205,1
5	Финляндия	2211	20172	38,6	71,4	32,7	133,2	327,1	193,9
6	Ирландия	2948	21875	51,5	77,4	25,9	177,6	354,8	177,2
7	Италия	2704	19977	47,2	70,7	23,4	162,9	324,0	161,1
8	Республика Корея	1022	12980	17,9	45,9	28,1	61,6	210,5	148,9
9	Португалия	1460	14174	25,5	50,1	24,6	88,0	229,9	141,9
10	Дания	4059	23797	70,9	84,2	13,3	244,6	385,9	141,4
11	Австрия	3762	21932	65,7	77,6	11,9	226,6	355,7	129,1
12	Франция	3723	21538	65,0	76,2	11,1	224,3	349,3	125,0
13	Швейцария	4537	24215	79,3	85,7	6,4	273,4	392,7	119,4
14	Швеция	3339	19638	58,3	69,5	11,1	201,2	318,5	117,3
15	США	5724	28268	100,0	100,0	0,0	344,8	458,4	113,6
16	Испания	2432	15678	42,5	55,5	13,0	146,5	254,3	107,7
17	Бельгия	4454	22796	77,8	80,6	2,8	268,4	369,7	101,4
18	Греция	1748	12406	30,5	43,9	13,3	105,3	201,2	95,9
19	Германия	4134	21060	72,2	74,5	2,3	249,1	341,6	92,5
20	Нидерланды	4260	21110	74,4	74,7	0,2	256,7	342,4	85,7
21	Канада	4544	21981	79,4	77,8	-1,6	273,7	356,5	82,7
22	Таиланд	912	6824	15,9	24,1	8,2	55,0	110,7	55,7
23	Венесуэла	1191	7063	20,8	25,0	4,2	71,7	114,5	42,8

24	Бразилия	905	5841	15,8	20,7	4,9	54,5	94,7	40,2
25	Турция	1056	6227	18,4	22,0	3,6	63,6	101,0	37,4
26	Мексика	1582	7511	27,6	26,6	-1,1	95,3	121,8	26,5
27	Чешская Республика	2261	9912	39,5	35,1	-4,4	136,2	160,7	24,6
28	Колумбия	1333	6422	23,3	22,7	-0,6	80,3	104,1	23,8
29	Египет	1168	5458	20,4	19,3	-1,1	70,4	88,5	18,2
30	Китай	742	3351	13,0	11,9	-1,1	44,7	54,4	9,6
31	Чили	2861	11112	50,0	39,3	-10,7	172,4	180,2	7,8
32	Перу	1118	4340	19,5	15,4	-4,2	67,4	70,4	3,0
33	Великобритания	5427	20294	94,8	71,8	-23,0	327,0	329,1	2,2
34	Пакистан	786	2689	13,7	9,5	-4,2	47,4	43,6	-3,8
35	Индонезия	989	3337	17,3	11,8	-5,5	59,6	54,1	-5,5
36	Гана	699	2189	12,2	7,7	-4,5	42,1	35,5	-6,6
37	ЮАР	1565	5196	27,3	18,4	-9,0	94,3	84,3	-10,0
38	Австралия	5937	21033	103,7	74,4	-29,3	357,7	341,1	-16,6
39	Индия	715	1597	12,5	5,7	-6,8	43,1	25,9	-17,2
40	Венгрия	2263	7327	39,5	25,9	-13,6	136,3	118,8	-17,5
41	Бангладеш	665	1373	11,6	4,9	-6,8	40,1	22,3	-17,8
42	Югославия	1110	2790	19,4	9,9	-9,5	66,9	45,2	-21,6
43	Мьянма	685	992	12,0	3,5	-8,5	41,3	16,1	-25,2
44	Болгария	1616	4301	28,2	15,2	-13,0	97,3	69,7	-27,6
45	Российская Федерация	1605	4076	28,0	14,4	-13,6	96,7	66,1	-30,6
46	КНДР	1022	1908	17,9	6,7	-11,1	61,6	30,9	-30,7
47	Филиппины	1529	3140	26,7	11,1	-15,6	92,1	50,9	-41,2
48	Новая Зеландия	5584	17694	97,6	62,6	-35,0	336,5	287,0	-49,5
49	Куба	1926	2663	33,7	9,4	-24,2	116,1	43,2	-72,9
50	Аргентина	4095	9623	71,5	34,0	-37,5	246,7	156,1	-90,7
<i>В среднем в мире</i>		<i>1660</i>	<i>6166</i>	<i>29,0</i>	<i>21,8</i>	<i>-7,2</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>0,0</i>

Источник: ИЭА.

Как Россия потеряла XX столетие

Рост ВВП на душу населения в 1913–1998 гг.

Страны		Абсолютный рост, раз	Среднегодовые темпы прироста, %
1	Тайвань	20,91	3,64
2	Япония	14,98	3,24
3	Республика Корея	12,70	3,03
4	Португалия	9,71	2,71
5	Норвегия	9,71	2,71
6	Финляндия	9,12	2,64
7	Исландия	8,27	2,52
8	Таиланд	7,48	2,40
9	Ирландия	7,42	2,39
10	Италия	7,39	2,38
11	Греция	7,10	2,33
12	Бразилия	6,46	2,22
13	Испания	6,45	2,22
14	Венесуэла	5,93	2,12
15	Турция	5,90	2,11
16	Швеция	5,88	2,11
17	Дания	5,86	2,10
18	Австрия	5,83	2,10
19	Франция	5,79	2,09
20	Швейцария	5,34	1,99
21	Бельгия	5,12	1,94
22	Германия	5,09	1,93
23	Нидерланды	4,96	1,90
24	США	4,94	1,90
25	Канада	4,84	1,87
26	Колумбия	4,82	1,87
27	Мексика	4,75	1,85
28	Египет	4,67	1,83
29	Китай	4,52	1,79
30	Чешская Республика	4,38	1,75
31	Чили	3,88	1,61
32	Перу	3,88	1,61
33	Великобритания	3,74	1,56
34	Австралия	3,54	1,50
35	Пакистан	3,42	1,46
36	Индонезия	3,37	1,44
37	ЮАР	3,32	1,42
38	Венгрия	3,24	1,39
39	Новая Зеландия	3,17	1,37
40	Гана	3,13	1,35
41	Болгария	2,66	1,16
42	Российская Федерация	2,54	1,10
43	Югославия	2,51	1,09
44	Аргентина	2,35	1,01
45	Индия	2,23	0,95
46	Бангладеш	2,06	0,86
47	Филиппины	2,05	0,85
48	КНДР	1,87	0,74
49	Мьянма	1,45	0,44
50	Куба	1,38	0,38
<i>В среднем по 50 странам</i>		<i>5,44</i>	<i>1,82</i>
<i>В среднем в мире</i>		<i>3,71</i>	<i>1,56</i>

Источник: таблица 2.

Изменение относительного положения стран на мировой шкале экономического развития предопределено различиями в темпах их экономического роста (см. табл. 3). Абсолютным рекордсменом по этому показателю в XX в. стал Тайвань, ВВП на душу населения которого увеличивался в среднем на 3,64% в год и в итоге за 85 лет возрос почти в 21 раз. Вслед за Тайванем идут Япония и Республика Корея. Эти три страны смогли продемонстрировать в уходящем столетии то, что по праву получило название экономического “чуда”. С противоположной части шкалы находятся Куба, Мьянма и Северная Корея – страны, экономическое развитие которых в завершающемся столетии может быть названо “экономической катастрофой”. По темпам экономического роста, как и в таблице 2, Российская Федерация также находится в нижнем квинтиле списка стран.

Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют кумулятивный эффект на первый взгляд невысоких темпов экономического роста. Различия между крайними значениями среднегодовых темпов роста кажутся весьма незначительными – всего лишь 3,26% в год (разница между показателями Тайваня и Кубы). Тем не менее поддержание такой разницы на протяжении 85 лет приводит в конце концов к более чем 15-кратному разрыву в абсолютных величинах роста (в 20,9 раза и на 38%). В результате Тайвань (в 1913 г. – китайский остров Формоза), находившийся под колониальным управлением Японии и бывший в то время одной из наиболее бедных стран мира, к концу столетия стал одним из лидеров мировой экономики, догнав по величине ВВП на душу населения Швецию и Новую Зеландию. С другой стороны, Куба, бывшая в 1913 г. вполне зажиточной (на уровне Финляндии, Чехии, Венгрии, Греции), к исходу века по душевому доходу опустилась до уровня Пакистана.

Несущественные, казалось бы, колебания в среднегодовых темпах экономического роста в течение длительного периода времени приводят к поистине удивительным результатам. Скажем, повышение среднегодовых темпов прироста в течение 85 лет на “всего лишь” 1% способно увеличить абсолютный показатель ВВП на душу населения с 1,45 до 3,37 раза (показатели Мьянмы и Индонезии), с 2,35 до 5,34 (показатели Аргентины и Швейцарии), с 3,54 до 8,27 (показатели Австралии и Исландии), с 9,12 до 20,91 раза (показатели Финляндии и Тайваня). Практически это означает, что, увеличивая среднегодовые темпы экономического роста на 1%, за период длительностью менее века можно добиться более чем удвоения производства и доходов на душу населения.

Чем объясняются различия в темпах экономического роста разных стран?

Типы экономических систем и экономический рост

В качестве факторов, призванных объяснить страновые различия в темпах экономического роста, нередко называются такие, как *размеры страны или размеры экономики*. Утверждается, что крупные стра-

ны (по численности населения или по величине ВВП) не могут расти так быстро, как относительно небольшие страны. Из рис. 1 и 2 видно, что статистически значимой связи между размерами страны и темпами экономического роста нет. Существуют крупные страны, темпы экономического роста которых в течение столетия превышали среднемировые – Япония, США, Германия, Бразилия, Франция. С другой стороны, есть немало небольших и средних стран – Куба, Югославия, Болгария, Гана, Новая Зеландия, Венгрия, развивавшихся чрезвычайно медленно. Из двух Корей большая по численности населения южная часть страны стала одним из мировых лидеров по темпам экономического роста, в то время как меньшая по численности населения северная – одним из мировых лидеров по темпам стагнации. Из двух Германий более быстрыми темпами развивалась более крупная в демографическом и экономическом отношении западная часть страны, в то время как менее крупная восточная – все более и более отставала².

Согласно другому распространенному мнению, важную роль в предопределении темпов экономического роста играет *стартовый уровень экономического развития*. Утверждается, что менее развитые страны растут быстрее, чем более развитые. Правда, существует и противоположная точка зрения: небогатые страны якобы попадают в так называемую “ловушку бедности”, из которой они никак не могут выбраться. Из рис. 3 видно, что статистически значимой связи (ни отрицательной, ни положительной) между начальным уровнем экономического развития и последующими темпами экономического роста не существует. В мире есть страны, бывшие весьма богатыми в 1913 г. и развивавшиеся затем как весьма быстро (Ирландия, Дания, Швейцария, США), так и довольно медленно (Аргентина, Новая Зеландия, Австралия, Вели-

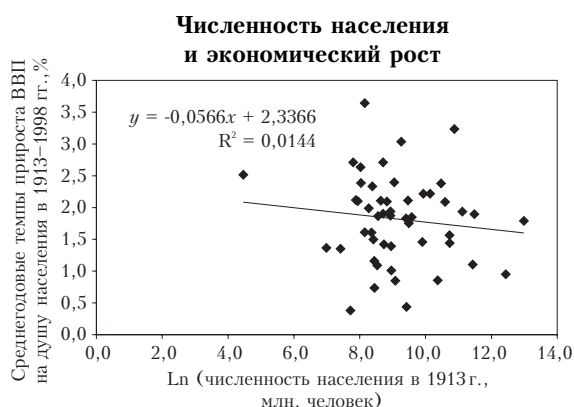

Рис. 1

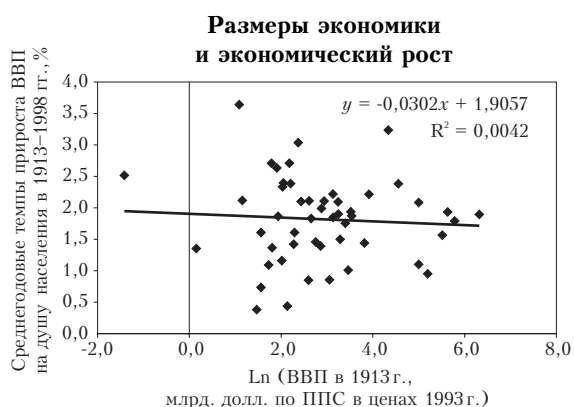

Рис. 2

² Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века. – Вопросы экономики, 1997, № 10.

кобритания). С другой стороны, одни страны, бывшие весьма бедными в 1913 г., так и остались в этой когорте (Северная Корея, Мьянма, Бангладеш, Индия). Другие же продемонстрировали фантастические темпы экономического роста и смогли действительно вырваться из нищеты (Тайвань, Южная Корея, Таиланд).

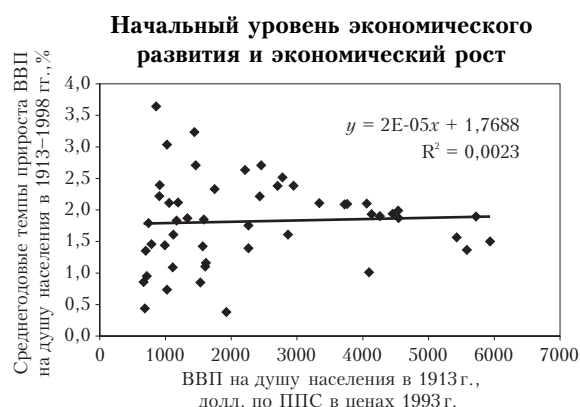

Рис. 3

Отсутствие какой-либо связи между начальным уровнем экономического развития и темпами экономического роста было показано также по более широкой совокупности стран для периода 1979–1996 гг.³ Там же было продемонстрировано отсутствие влияния на темпы экономического роста *структуры производства и занятости*⁴.

Таким образом, ни размеры страны (или экономики), ни начальный уровень экономического развития, ни особенности структуры экономики не в состоянии объяснить страновые различия в темпах экономического роста. Чем же они объясняются?

Проверим, имеет ли какое-либо значение в этом такой фактор, как *тип экономической системы*. Для этого все страны из таблицы 3 сгруппируем по признаку наличия в них в течение какого-либо отрезка времени централизованно планируемой экономики (ЦПЭ) (см. табл. 4). Из нашего списка в 50 стран таких стран оказалось 8. Остальные 42 страны сформировали соответственно группу стран с рыночной экономикой (куда вошли в том числе и медленно развивавшиеся страны – Мьянма, Филиппины, Бангладеш, Индия).

Среднегодовые показатели экономического роста в группе из 8 стран с ЦПЭ (1,18%) оказались заметно ниже, чем в среднем по 42 странам с рыночной экономикой (1,94%), чем в среднем по всей выборке из 50 стран (1,82%), и даже чем в среднем во всем мире (1,56%). Более того, ни одна из стран с ЦПЭ в течение XX в. не имела среднегодовых темпов экономического роста, превышавших среднюю величину по всей выборке из 50 стран (1,82%). Поэтому несмотря на увеличение абсолютного показателя ВВП на душу населения в группе стран с ЦПЭ почти в 2,9 раза (с 1568 до 4541 долл.) ее относительные позиции заметно ухудшились. По отношению к среднемировому уровню показатель этой группы опустился с 94,5 до 73,6%, к среднему показателю выборки из 50 стран – с 66,5 до 36,9%, к среднему уровню группы стран с рыночной экономикой – с 62,5 до 32,9%. Соответственно относительные позиции группы стран с рыночной экономикой (несмотря на огромные различия внутри нее) существенно

³ Секрет китайского экономического “чуда”. – Вопросы экономики, 1998, № 4, с. 16.

⁴ Там же, с. 16–17.

**Экономический рост в странах с различными
экономическими системами в 1913-1998 гг.**

Группы стран	ВВП на душу населения по ППС							
	в долл. в ценах 1993 г.		в % к среднему по выборке из 50 стран		в % к среднему мировому уровню		абсолютный рост, раз	среднегодовые темпы прироста, %
	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913-1998 гг.	1913-1998 гг.
В среднем по выборке из 50 стран	2359	12322	100,0	100,0	142,1	199,9	5,44	1,82
В среднем по 42 странам с рыночной экономикой	2509	13805	106,4	112,0	151,2	223,9	5,93	1,94
В среднем по 8 странам с централизованно-планируемой экономикой	1568	4541	66,5	36,9	94,5	73,6	2,89	1,18
<i>Справочно:</i>								
в среднем в мире	1660	6166	70,4	50,0	100,0	100,0	3,71	1,56

Источник: таблица 2.

улучшились, а абсолютный рост ВВП на душу населения в них оказался вдвое более быстрым, чем в странах с ЦПЭ (5,93 и 2,89 раза).

Против полученных здесь результатов и выводов возможно возражение, связанное с выбором конкретного периода сопоставления. Поскольку для многих бывших социалистических стран 90-е годы были годами глубокого экономического кризиса, результаты их экономического развития оказываются хуже, чем они были до начала этого кризиса. Для того чтобы проверить, насколько это возражение обоснованно, был проведен анализ экономического развития стран с ЦПЭ (и их регионов, ставших позднее независимыми государствами) во время “золотого века” их экономического роста – с 1950 по 1989 г. (для СССР и постсоветских государств – с 1950 по 1991 г.)⁵. Выяснилось, что ни одна из стран с ЦПЭ даже в этот наиболее благоприятный для них период не развивалась быстрее, чем сопоставимые с ними страны с рыночной экономикой.

Таким образом, статистически подтверждается закономерность, хорошо известная из практического опыта: *экономическая система, основанная на централизованном планировании, препятствует быстрому экономическому росту. Страны с централизованно планиру-*

⁵ Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века. – Вопросы экономики, 1997, № 10, с. 130–137.

емой экономикой развиваются, как правило, значительно медленнее, чем страны с рыночной экономикой. Формулирование этого постулата важно, но недостаточно. На многие вопросы он не дает ответов.

Во-первых, вопреки довольно распространенным ожиданиям переход к рыночной экономике в России и ряде других стран с ЦПЭ пока не привел к ускорению экономического роста и чувствительному повышению благосостояния населения. Наоборот, во многих странах переход к рыночной экономике сопровождался обострением экономического кризиса. Затянувшееся отсутствие экономического роста (а в ряде случаев – и резкий спад производства), значительное снижение уровня жизни вызвали у некоторых наблюдателей сомнения в обоснованности осуществленного перехода к рыночной экономике. Для многих из них пусть низкие, но тем не менее положительные темпы экономического роста в плановой экономике выглядят более привлекательно, чем быстрое сокращение производства или его стагнация в условиях рыночной экономики.

Во-вторых, некоторые страны с рыночной экономикой в течение длительного периода имели темпы экономического роста, сопоставимые с соответствующими показателями стран с ЦПЭ или даже более низкие. В частности, экономический рост в Китае (если, конечно, считать нынешний Китай страной с ЦПЭ) оказался более быстрым, чем в любой другой крупной азиатской стране с рыночной экономикой – Индии, Пакистане, Бангладеш, Индонезии. Чешская экономика развивалась быстрее (даже с учетом кризиса 90-х годов), чем рыночные экономики Австралии и Новой Зеландии. А в Венгрии и Болгарии наблюдались более высокие темпы роста, чем в Аргентине или Филиппинах. Почему?

В-третьих, среди стран с рыночной экономикой разброс значений между среднегодовыми темпами экономического роста весьма велик и достигает 3,2% (между показателями Тайваня и Мьянмы). Это означает, что в условиях рыночной экономики за 85 лет можно увеличить душевой доход в стране и в 20 с лишним раз, и только на 45%. Чем можно объяснить такую огромную разницу?

Ответы на эти вопросы лежат в характере проводившейся экономической политики.

Типы экономической политики и экономический рост

Для того чтобы выявить характер воздействия экономической политики на экономический рост, 42 страны с рыночной экономикой были сгруппированы по темпам экономического роста (верхняя половина табл. 5). Обнаружилась достаточно отчетливая отрицательная связь между ними и показателями государственных финансов (государственных расходов и бюджетным дефицитом), нормированными по величине уровня экономического развития. Последний был определен как отношение ВВП на душу населения соответствующей страны к среднемировому показателю. Следовательно, показатели государственных финансов, нормированные по

Экономический рост в странах с рыночной экономикой в 1913–1998 гг.

Д. Илларионов

Критерии группировки/ группы стран	Количество стран	Показатели, нормированные по уровню экономического развития		ВВП на душу населения по ППС							
		государственные расходы в % к ВВП	бюджетный дефицит в % к ВВП	в долл. в ценах 1993 г.		в % к среднему уровню стран с рыночной экономикой		в % к средне- мировому уровню		абсолютный рост, раз	среднегодо- вые темпы прироста, %
				1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.		
		1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913–1998 гг.	1913–1998 гг.		
<i>По темпам прироста ВВП на душу населения в год:</i>											
более 2,5%	7	11,7	-0,3	1746	19081	69,6	138,2	105,2	309,5	12,20	2,93
от 2 до 2,5%	13	17,8	-2,1	2563	15924	102,1	115,4	154,4	258,3	6,37	2,20
от 1,5 до 2,0%	11	19,4	-3,1	3328	15487	132,6	112,2	200,5	251,2	4,61	1,81
от 1,0 до 1,5%	7	34,9	-5,9	2808	8823	111,9	63,9	169,2	143,1	3,19	1,36
менее 1,0%	4	79,5	-27,1	899	1776	35,8	12,9	54,1	28,8	1,95	0,77
<i>По доле государственных расходов в ВВП, нормированной по уровню экономического развития</i>											
менее 12,5%	8	9,3	-0,1	3093	21592	123,3	156,4	186,4	350,2	10,05	2,57
от 12,5 до 20%	19	15,4	-1,2	3374	17807	134,4	129,0	203,3	288,8	5,79	2,02
от 20 до 25%	4	23,3	-4,6	1445	7670	57,6	55,6	87,1	124,4	5,14	1,91
от 25 до 50%	6	36,6	-6,2	1202	4866	47,9	35,3	72,4	78,9	4,30	1,65
более 50%	5	81,4	-27,1	710	1768	28,3	12,8	42,8	28,7	2,46	1,01
<i>Справочно:</i>											
в среднем по странам с рыночной экономикой	42	25,9	-5,1	2509	13805	100,0	100,0	151,2	223,9	5,93	1,94
в среднем в мире	199	36,9	-4,3	1660	6166	66,1	44,7	100,0	100,0	3,71	1,56

уровню экономического развития, свидетельствуют о том, в какой степени государственная фискальная нагрузка на экономику в данной стране отклоняется от “нормальной” для нее величины, предопределенной уровнем ее экономического развития.

Выяснилось (и это можно назвать вторым постулатом), что *более высокие темпы экономического роста наблюдаются в странах, проводивших более либеральную экономическую политику и имевших более низкие показатели государственных расходов и бюджетного дефицита, нормированные по уровню экономического развития. И, наоборот, самыми низкими темпами экономического роста отличаются страны с наиболее высокой государственной фискальной нагрузкой на экономику.*

Чтобы проверить полученную закономерность, те же 42 страны с рыночной экономикой были перегруппированы в зависимости от величины государственной фискальной нагрузки на экономику, нормированную по уровню экономического развития (нижняя половина табл. 5). Закономерность сохранилась: страны, имеющие наименьшую государственную нагрузку на экономику, развиваются намного быстрее, чем страны, в которых государственная нагрузка на экономику больше.

Эта же закономерность затем была проверена на подгруппе из 8 стран с ЦПЭ (верхняя и нижняя части табл. 6). Хотя абсолютные значения государственной нагрузки на экономику существенно возросли по сравнению со странами с рыночной экономикой, закономерность сохранилась и по существенно более узкой выборке. И среди стран с ЦПЭ быстрее развивались те, относительный уровень государственной нагрузки на экономику в которых был ниже, чем в среднем по группе. Страны же с наиболее высокой государственной нагрузкой на экономику развивались медленнее всех.

Выявленная зависимость, связывающая темпы экономического роста с размерами государственной финансовой нагрузки на экономику, похоже, носит универсальный характер. Она не только подтверждается при сопоставлении средних показателей по подгруппам стран с рыночной экономикой, с ЦПЭ и по всей выборке из 50 стран (нижние части табл. 5 и 6), но и при построении регрессионных уравнений (рис. 4 и 5). Кривую, образованную линией тренда, описывающей связь между уровнем государственных расходов в ВВП и темпами экономического роста, можно назвать *кривой экономического роста в XX в.*

Эта кривая показывает, что в странах, в которых государственные расходы, нормированные по уровню экономического развития, превы-

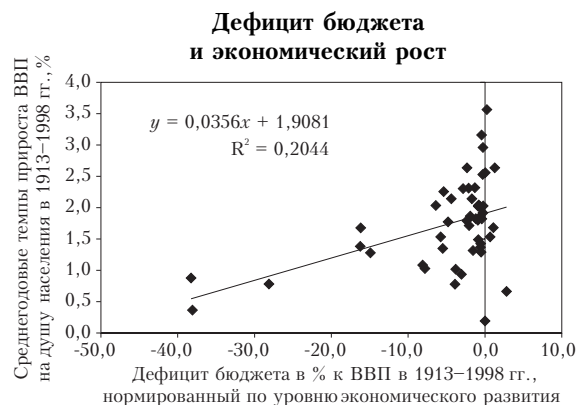

Рис. 4

Экономический рост в странах с централизованно планируемой экономикой в 1913–1998 гг.

Критерии группировки/ группы стран	Количество стран	Показатели, нормирован- ные по уровню эконо- мического развития		ВВП на душу населения по ППС							
		государ- ственные расходы в % к ВВП	бюджет- ный де- фицит в % к ВВП	в долл. в ценах 1993 г.		в % к среднему уровню стран с рыночной экономикой		в % к средне- мировому уровню		абсолютный рост, раз	среднегодо- вые темпы прироста, %
				1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.	1913 г.	1998 г.		
<i>По темпам прироста ВВП на душу населения в год:</i>											
более 1,5%	2	30,5	-0,5	1501	6632	95,7	146,0	90,4	107,6	4,45	1,77
от 1 до 1,5%	4	54,1	-5,3	1648	4623	105,1	101,8	99,3	75,0	2,74	1,19
менее 1,0%	2	161,2	1,4	1474	2285	94,0	50,3	88,8	37,1	1,62	0,56
<i>По доле государственных расходов в ВВП, нормиро- ванной по уровню эконо- мического развития:</i>											
менее 50%	4	38,4	-1,6	1594	5845	101,7	128,7	96,0	94,8	3,66	1,51
от 50 до 100%	2	69,5	-8,0	1610	4188	102,7	92,2	97,0	67,9	2,60	1,13
более 100%	2	161,2	1,4	1474	2285	94,0	50,3	88,8	37,1	1,62	0,56
<i>Справочно:</i>											
в среднем по странам с централизованно пла- нируемой экономикой	8	76,9	-2,4	1568	4541	100,0	100,0	94,5	73,6	2,89	1,18
в среднем в мире	199	36,9	-4,3	1660	6166	105,9	135,8	100,0	100,0	3,71	1,56

Источник: таблица 2.

шают 100% ВВП⁶, среднегодовые темпы экономического роста в течение столетия не достигали и 1%. Сокращение нормированной государственной нагрузки на экономику до 50% ВВП приводит к увеличению потенциальных темпов экономического роста до 1,5% в год. Дальнейшее снижение нормированной государственной нагрузки на экономику до 30% ВВП позволяет повысить потенциальные среднегодовые темпы роста экономики до 2% с небольшим. При снижении нагрузки до 20% ВВП возможно ускорение экономического роста до 2,5% в год, а при ее сокращении до 15% ВВП и ниже среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения поднимаются до 3% в год и выше.

Чтобы определить возможности каждого типа экономической системы с точки зрения достижения желаемых темпов экономического роста, соединим верхние части таблиц 5 и 6 таким образом, чтобы группы стран мира были расположены в порядке убывания среднегодовых темпов экономического роста (см. табл. 7). Получилось пять своеобразных “ступеней” на “лестнице” экономического роста. Две верхние позиции (с темпами роста свыше 2,5% и от 2,0 до 2,5% в год) занимают исключительно страны с рыночной экономикой. Следовательно, для того чтобы добиться максимальных темпов экономического роста, необходимо в условиях рыночной экономической системы иметь низкие параметры государственной фискальной нагрузки на экономику. На трех нижних “ступенях” экономического роста (от 1,5 до 2,0%, от 1,0 до 1,5% и менее 1% в год) можно оказаться и в условиях рыночной, и в условиях централизованно планируемой экономики. При этом страны с ЦПЭ отличаются более высокими уровнями фискальной нагрузки и более низкими темпами экономического роста, чем их рыночные “аналоги”.

Данные таблицы 7 дают возможность ответить на три вопроса, сформулированные выше. Во-первых, различия в темпах экономического роста среди стран с рыночной экономикой объясняются характером проводимой в них экономической политики и прежде всего величиной государственной фискальной нагрузки на экономику. Во-вторых, можно сформулировать условия, при которых страны с ЦПЭ действительно имеют такие же или даже более высокие темпы экономического роста, чем страны с рыночной экономикой. Подобное происходит, когда показатели нормированной государственной фискальной нагрузки на экономику в странах с ЦПЭ ниже, чем в странах с рыночной экономикой.

Данные таблицы 7 дают возможность ответить на три вопроса, сформулированные выше. Во-первых, различия в темпах экономического роста среди стран с рыночной экономикой объясняются характером проводимой в них экономической политики и прежде всего величиной государственной фискальной нагрузки на экономику.

Во-вторых, можно сформулировать условия, при которых страны с ЦПЭ действительно имеют такие же или даже более высокие темпы экономического роста, чем страны с рыночной экономикой. Подобное происходит, когда показатели нормированной государственной фискальной нагрузки на экономику в странах с ЦПЭ ниже, чем в странах с рыночной экономикой.

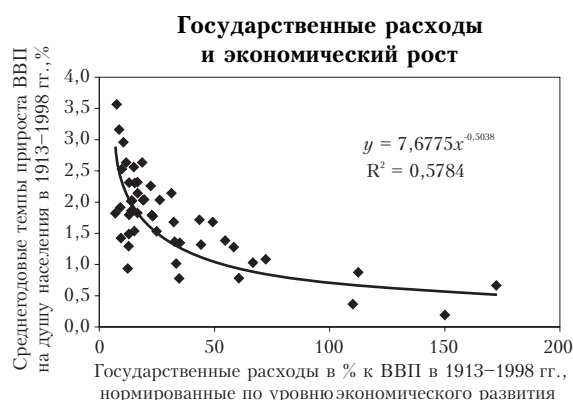

Рис. 5

⁶ Поскольку показатели государственной фискальной нагрузки нормированы по относительной величине уровня экономического развития, их значения могут превышать 100% ВВП.

**Ранжирование групп стран мира по темпам экономического роста,
типам экономической системы и параметрам экономической политики в 1913-1998 гг.**

Группы стран по темпам прироста ВВП на душу населения в год	Типы экономической системы	Параметры экономической политики, нормированные по уровню экономического развития		Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения, %	Страновой состав групп
		государственные расходы в % к ВВП	бюджетный дефицит в % к ВВП		
1. Более 2,5%	Рыночная	11,7	-0,3	2,93	Тайвань, Япония, Республика Корея, Португалия, Норвегия, Финляндия, Исландия
2. От 2,0 до 2,5%	Рыночная	17,8	-2,1	2,20	Таиланд, Ирландия, Италия, Греция, Бразилия, Испания, Венесуэла, Турция, Швеция, Дания, Австрия, Франция, Швейцария
3. От 1,5 до 2,0%	3.1. Рыночная	19,4	-3,1	1,81	Бельгия, Германия, Нидерланды, США, Канада, Колумбия, Мексика, Египет, Чили, Перу, Великобритания
	3.2. Централизованно планируемая	30,5	-0,5	1,77	Китай, Чехословакия
4. От 1,0 до 1,5%	4.1. Рыночная	34,9	-5,9	1,36	Австралия, Пакистан, Индонезия, ЮАР, Новая Зеландия, Гана, Аргентина
	4.2. Централизованно планируемая	54,1	-5,3	1,19	Венгрия, Болгария, Россия , Югославия
5. Менее 1,0%	5.1. Рыночная	79,5	-27,1	0,77	Индия, Бангладеш, Филиппины, Мексика
	5.2. Централизованно планируемая	161,2	1,4	0,56	КНДР, Куба

Источник: составлено по данным таблиц 5 и 6.

Наконец, экономический кризис в странах с переходной экономикой объясняется переходом не от ЦПЭ к рыночной экономике, а от политики умеренной государственной фискальной нагрузки в условиях ЦПЭ к политике ее увеличения в условиях рыночной экономики. Как известно, и это отчасти видно из таблицы 7, страны сопоставимого уровня экономического развития с рыночной экономикой имеют существенно более низкую государственную нагрузку на экономику, чем страны с ЦПЭ. Поэтому переход стран с ЦПЭ на рыночные принципы функционирования экономики при сохранении в них прежнего уровня государственных расходов и бюджетного дефицита неизбежно приводит к их снижению на одну, а то и на две “ступени” по “лестнице” экономического роста. В таких странах (Польша, Венгрия, Чехия) экономический кризис в первые годы переходного периода не прекращается, а обостряется.

Если при переходе от ЦПЭ к рыночной экономике прежний уровень государственных расходов и бюджетного дефицита не только не сохраняется, но и значительно возрастает (как это произошло в России, Украине, закавказских республиках), то глубина, а часто и продолжительность экономического кризиса значительно возрастают.

Если же переход к рыночной экономике сопровождается одновременным существенным сокращением государственных расходов и бюджетного дефицита (Китай, Вьетнам), то прекращения экономического роста и падения производства удастся избежать. Более того, снижение государственной фискальной нагрузки способствует заметному ускорению экономического роста.

Таким образом, *сам по себе переход к рыночной экономике автоматически не дает гарантии более успешного экономического развития, он дает только шанс. Воспользоваться этим шансом можно, лишь проводя либеральную экономическую политику.*

Сценарии экономического развития для России в XX веке

Выявление устойчивой связи между уровнем государственной фискальной нагрузки и темпами экономического роста дает возможность определить основные типы проводившейся в XX в. экономической политики. Использование же их параметров по отношению к реальным характеристикам России/СССР в 1913–1998 гг. позволяет просчитать базовые сценарии экономического развития страны и их результаты, если соответствующая политика последовательно проводилась бы на протяжении большей части XX столетия (см. табл. 8). Во всех сценариях стартовый уровень ВВП на душу населения в 1913 г. принят равным 1605 долл. США в ценах 1993 г., а численность населения России в 1998 г. – равной 147,1 млн. человек.

Первый сценарий является вариантом экономической политики, фактически реализованным в России. В течение большей части века господствовала централизованно планируемая экономическая система, на смену которой в последние годы пришла рыночная. Среднегодовые

Сценарии экономического

Типы экономической политики	Примеры стран, проводивших соответствующую политику	Типы экономической системы*	Параметры экономической политики в 1913–1998 гг., нормированные по уровню экономического развития			Результаты				
			государственные расходы в % к ВВП	государственные доходы в % к ВВП	бюджетный дефицит в % к ВВП	рост ВВП на душу населения в 1913–1998 гг.		ВВП на душу населения в 1998 г.		
						среднегодовые темпы, %	абсолютный рост, раз	в долл. в ценах 1993 г.	в % к мировому уровню	аналоги среди стран с рыночной экономикой по ВВП на душу населения
Фактически осуществленная в России	Россия	ЦП, Р	38,9	44,1	-5,2	1,10	2,54	4076	66,1	Намибия, Марокко
Интервенционистская социалистическая	Куба, КНДР	ЦП	88,3	87,6	0,8	0,56	1,62	2606	42,5	Папуа–Новая Гвинея, Лесото
“Нейтральная” социалистическая	СССР, Болгария	ЦП	41,1	46,5	-5,3	1,13	2,60	4174	67,7	Намибия, Марокко
“Либеральная” социалистическая	Венгрия, Югославия	ЦП	33,8	34,2	-0,4	1,51	3,66	5879	94,7	Тунис, Бразилия
Последовательно интервенционистская и популистская	Индия, Мьянма	Р	33,9	51,6	-17,6	1,01	2,46	3947	64,1	Намибия, Марокко
Умеренно интервенционистская	Филиппины, Египет	Р	25,4	30,8	-5,4	1,65	4,30	6894	110,6	Венесуэла, Таиланд
“Нейтральная”	Мексика, Перу	Р	18,5	23,1	-4,5	1,91	5,14	8241	131,5	Тринидад и Тобаго, Сирия
Умеренно либеральная	Испания, Канада	Р	15,0	16,2	-1,2	2,02	5,79	9291	147,6	Малайзия, Оман
Последовательно либеральная	Тайвань, США	Р	14,4	14,5	-0,1	2,57	10,05	16123	249,4	Новая Зеландия, Испания

* ЦП – централизованно планируемая система, Р – рыночная система.

Источник: составлено по данным табл. 2, 5 и 6.

величины параметров экономической политики, нормированные по уровню экономического развития, оказались весьма близкими к фактическим в конце XX в. Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения составили 1,1% в год, а душевой ВВП возрос в 2,54 раза и составил 4076 долл., что оказалось равным примерно $\frac{2}{3}$ среднемирово-

развития для России в XX веке

политики									
ВВП в 1998 г.				в % к ВВП в 1998 г.		млрд. долл. в 1998 г.		на душу населения в 1998 г., долл.	
млрд. долл. в ценах 1993 г.	в % к мировому ВВП	место в мире по размерам ВВП	аналоги среди стран с рыночной экономикой по размерам ВВП	государственные доходы	государственные расходы	государственные доходы	государственные расходы	государственные доходы	государственные расходы
600	1,63	15	Республика Корея, Таиланд	38,9	44,1	233	264	1587	1798
383	1,05	21	Иран, Пакистан	69,2	68,6	265	263	1803	1787
614	1,67	14	Испания, Республика Корея	41,6	47,0	256	289	1737	1963
865	2,34	10	Бразилия, Мексика	38,4	39,9	332	345	2258	2346
581	1,58	15	Республика Корея, Таиланд	33,4	50,8	194	295	1318	2003
1014	2,73	9	Италия, Бразилия	31,8	38,6	322	391	2189	2658
1212	3,25	7	Франция, Великобритания	24,7	30,7	299	372	2033	2529
1367	3,65	6	Индия, Франция	20,7	22,4	283	306	1924	2083
2372	6,17	4	Япония, Германия	22,7	22,9	539	544	3661	3697

го показателя в 1998 г. и соответствовало уровню экономического развития таких стран, как Намибия и Марокко. Суммарный ВВП повысился до 600 млрд. долл. в ценах 1993 г. По его величине страна заняла 15-е место в мире, расположившись в “мировой таблице экономических рангов” между Южной Кореей и Таиландом. Показатели государственных финансов в 1998 г. – в процентах к ВВП, в млрд. долл. в ценах 1993 г. и на душу населения – идентичны фактическим значениям.

Второй сценарий – интервенционистская политика в условиях централизованно планируемой экономики, подобная той, которая проводилась и во многом продолжает осуществляться сегодня на Кубе и в Северной Корее. В этом случае уровень государственного вмешательства в экономическую жизнь существенно возрос бы, причем государственные доходы, очевидно, балансировали бы расходы, и бюджетный дефицит, следовательно, отсутствовал бы. Темпы экономического роста снизились бы до 0,56% в год, так что ВВП на душу населения к 1998 г. возрос бы только до 2606 долл. и приблизился бы к показателям Лесото и Папуа-Новой Гвинеи. Абсолютный размер ВВП увеличился бы только до 383 млрд. долл. и соответствовал бы показателям Ирана и Пакистана. Размеры государственных расходов на душу населения совпали бы с результатами, фактически достигнутыми в 1998 г., несмотря на их более высокий удельный вес в ВВП (1787 долл. и 68,6% соответственно).

Третий сценарий – “нейтральная” политика в условиях централизованно планируемой экономики, подобная фактически осуществлявшейся в СССР и Болгарии. По своим параметрам и результатам она оказалась бы весьма близкой к фактически осуществленной.

Четвертый сценарий – “либеральная” политика в условиях централизованно планируемой экономики, которая напоминала бы политику, фактически проводившуюся в 70–80-е годы в Венгрии и Югославии. Такая политика предполагала бы относительно более низкий уровень государственной нагрузки на экономику при сохранении плановой системы, что позволило бы иметь более высокие темпы экономического роста, которые обеспечили бы увеличение ВВП на душу населения до 5879 долл., то есть до уровня Туниса и Бразилии. Величина всего ВВП в 1998 г. составила бы 865 млрд. долл. и была бы сопоставима с показателями Бразилии и Мексики. Государственные расходы на душу населения оказались бы на 30% выше фактически достигнутого уровня, несмотря на их более низкий удельный вес в ВВП.

Пятый сценарий – последовательно интервенционистская и популистская политика в условиях рыночной экономики, подобная той, какая проводилась большую часть века в Индии и Мьянме. Реализация такого сценария привела бы к получению результатов, практически идентичных фактически достигнутым.

Шестой сценарий – умеренно интервенционистская политика в условиях рыночной экономики, похожая на ту, которая проводилась в Египте и на Филиппинах. Масштабы государственной нагрузки на экономику были бы несколько ниже фактических, что позволило бы обеспечить более высокие темпы экономического роста (в среднем на уровне 1,65% в год), более высокий уровень душевого производства ВВП в 1998 г. – 6894 долл. (на уровне Венесуэлы и Таиланда) и более значительные размеры всего ВВП (свыше 1 трлн. долл., то есть на уровне Италии и Бразилии). Государственные расходы на душу населения превысили бы фактически достигнутый уровень на 48%, а относительно ВВП (38,6%) они оказались бы несколько ниже.

Седьмой сценарий – “нейтральная” экономическая политика, характерная для стран с рыночной экономикой со “средними”

показателями государственной нагрузки и в наибольшей степени совпадавшая с политикой, фактически реализованной в таких странах, как Мексика и Перу. При реализации этого сценария уровень государственной нагрузки на экономику оказался бы близким к среднемировым показателям, что позволило бы России иметь темпы экономического роста, близкие к среднемировым (1,91% в год). Показатель ВВП на душу населения в 1998 г. возрос бы до 8241 долл. (до уровня Сирии и Тринидада и Тобаго), а абсолютные размеры ВВП превысили бы 1,2 трлн. долл. (и оказались бы на уровне Франции и Великобритании). Государственные расходы на душу населения в 1998 г. превысили бы фактический показатель на 41%, хотя относительно ВВП были бы много меньше (30,7% против 44,1%).

Восьмой сценарий – умеренно либеральная экономическая политика в условиях рыночной экономики, подобная той, которая проводилась в Испании и Канаде. Дальнейшее снижение государственной нагрузки на экономику способствовало бы увеличению среднегодовых темпов экономического роста до 2,02% в год, душевого размера ВВП в 5,8 раза (в 2,3 раза выше, чем фактически достигнутый), повышению его величины до 9291 долл. (до уровня Малайзии и Омана), росту абсолютного размера ВВП до почти 1,4 трлн. долл. (и сопоставимого с размерами ВВП Франции и Индии). Государственные расходы на душу населения оказались бы в 1998 г. на 16% выше фактических при их вдвое более низком удельном весе в ВВП.

Наконец, *девятый сценарий предполагал бы осуществление в условиях рыночной экономики последовательно либеральной экономической политики – подобной той, которая проводилась в 1913–1998 гг. в Исландии, США, на Тайване.* В этом случае государственная нагрузка на экономику, нормированная по уровню экономического развития, была бы снижена еще больше, а среднегодовые темпы экономического роста возросли бы до 2,57%, так что ВВП на душу населения увеличился бы в 10 с лишним раз. Он превысил бы нынешний российский показатель примерно вчетверо, достигнув величины более 16 тыс. долл. – уровня, сопоставимого с сегодняшними показателями Испании и Новой Зеландии. Размеры российского ВВП приблизились бы к 2,4 трлн. долл. и соответствовали бы показателям Японии и Германии. Государственные расходы на душу населения превысили бы нынешний уровень в 2 с лишним раза, хотя по отношению к ВВП они составляли бы вдвое меньшую величину.

Таким образом, при осуществлении одного из восьми базовых сценариев экономической политики результаты развития страны к концу 1998 г. были бы хуже, при осуществлении двух – такими же и при осуществлении пяти из восьми сценариев – существенно лучше, чем фактически достигнутые.

* *
*

Главными причинами того, почему Россия потеряла XX столетие для экономического развития, явились господствовавшая в стране в

течение семи десятилетий экономическая система централизованного планирования, а также проведение властями в последнее десятилетие, когда был осуществлен переход к рыночной экономике, последовательно интервенционистской и популистской экономической политики. Социалистическая по существу экономическая политика, продолжавшаяся в течение восьми с половиной десятилетий, нанесла непоправимый ущерб нашей стране. Она превратила экономического гиганта, каким Россия была в начале века и каким она могла оставаться и в его конце, в экономического карлика, едва различимого на карте мира.

Продолжение интервенционистской и популистской политики в России неизбежно приведет к усилению беспрецедентного по глубине и длительности экономического кризиса, к дальнейшей экономической и социальной деградации страны, ко все большему ее отставанию от подавляющего большинства стран мира, к относительно и абсолютному сокращению численности ее населения, к дальнейшему снижению удельного веса России в мировой экономике. Единственно разумную альтернативу такому варианту развития событий представляет собой проведение в условиях рыночной экономики последовательно либеральной политики.

Сопоставление различных вариантов экономической политики и возможных сценариев экономического развития показывает, какие возможности по увеличению богатства страны и росту благосостояния ее населения были упущены в уходящем столетии, как бездарно Россией был потерян XX век. Чтобы не потерять еще и век грядущий, экономисты и государственные деятели должны извлечь необходимые уроки из весьма поучительного опыта прошедших десятилетий и внести соответствующие коррективы в экономическую политику.